

Погода резко испортилась, в воздух хлынула стужа.

— Чем это там наши занимаются? — поежился один из студентов возле ворот. — В такой дубак на улице торчать... Они там кого, высшее божество караулят?

Возле университетских ворот собралась внушительная толпа, и среди прочих мелькали лица, которые обычно здесь и не увидишь. Появился даже декан — заслуженный профессор, который из-за крошечной учебной нагрузки в кампусе показывался по большим праздникам.

— Говорят, вечером устраивают встречу с именитыми выпускниками, — переговаривались в толпе. — Ну, знаете, из тех шишек, что пробились на самую вершину. Судя по размаху, гость будет посolidнее всех наших профессоров, вместе взятых.

Вообще-то подобные встречи в университете проходили регулярно: то именитые спортсмены-золотые медалисты заедут, то популярные айдолы, то наследники миллиардных состояний, а то и вовсе государственные деятели. Но такого переполоха не было еще никогда.

Сяо Мин, стоявший рядом с Цзянь Хуаем, с азартом принялся делиться свежими сплетнями:

— Я слышал, будто приехать должен сам... Шан...

Договорить он не успел. К ним подошла старшекурсница и остановилась прямо перед Цзянь Хуаем.

— Цзянь Хуай?

— Да, — откликнулся тот.

Девушка протянула ему бейдж организатора и с улыбкой проговорила:

— Ты у нас тут самый красавчик. Идем со мной.

Цзянь Хуай проследовал за ней в актовый зал. На одном из столов стопкой лежали именные таблички: ректор, декан, заслуженные профессора... Он помог старшекурснице расставить их по местам.

Экраны пока пустовали, так что угадать имя высокого гостя по расстановке мест не удавалось. Но раз уж подняли такой ажиотаж, варианты сводились к двум: либо очередной олигарх решил подарить вузу новенькую лабораторию, либо пожаловал лауреат Нобелевской премии.

— Что-то еще? — спросил Цзянь Хуай, бросив взгляд на наручные часы. — Мне нужно в

библиотеку.

Высокий, статный, он был одет в довольно легкую куртку. На фарфорово-белом запястье поблескивал циферблат. Сверившись со временем, он чуть нахмурился.

Девушка на мгновение залюбовалась его точеными чертами, но, не ожидая столь делового отпора, опешила:

— А?

Поставив последнюю металлическую табличку на стол в первом ряду, Цзянь Хуай закинул рюкзак за плечо и обернулся.

— Я пойду, — ровно проговорил он своим чистым, приятным голосом.

— погоди! — поспешно окликнула его старшекурсница. Она кокетливо коснулась мизинцем пряди волос, убирая ее за ухо, и улыбнулась. — У меня есть к тебе одна просьба, младший брат Цзянь.

— Какая? — Цзянь Хуай повернулся к ней. Покой его темных, чистых глаз казался абсолютным.

— Выручи нас, пожалуйста. Нужно будет взять интервью у гостя.

Она не сомневалась в согласии: парень выглядел целеустремленным, а кто в здравом уме упустит столь редкую возможность проявить себя перед руководством факультета и звездным спикером?

Цзянь Хуай озадаченно сощурился:

— Интервью?

— Именно, — уверенно кивнула девушка.

— Почему именно я? Разве нет ведущих?

Смутившись, старшекурсница созналась:

— Это распоряжение сверху. Я и сама толком не знаю, так что лучше спроси у руководства факультета.

Цзянь Хуай нахмурился. Зачем декану поручать это именно ему?

Разумеется, привлекательности ему было не занимать — его без преувеличения называли самым ярким и обаятельным красавцем на всем факультете. Вот только сам «красавец», похоже, жил одними лишь научными изысканиями. Лабораторные работы интересовали его куда больше любых статусных мероприятий.

— Дай номер декана, — абсолютно серьезно попросил Цзянь Хуай.

— Пф-ф, — не удержалась от смешка девушка. — Ты правда собираешься ему звонить? Это же такой шанс! Почему ты отказываешься?

— У меня сегодня вечером эксперимент, — поправив лямку рюкзака, отрезал Цзянь Хуай и направился к выходу.

Старшекурсница так и застыла с открытым ртом. Выйдя на улицу, длинноногий юноша привычным движением оседлал велосипед и мгновенно скрылся в сумерках, оставив после себя лишь тонкий, подтянутый силуэт.

— Эй, вернись! — только и успела выкрикнуть она вслед.

Однако велосипед уже уносил высокого юношу прочь. В густеющих вечерних тенях на мгновение мелькнула белизна его шеи, подобной точеному нефриту, и он окончательно растворился во тьме.

Пошел снег.

Фонарные столбы отбрасывали яркие, морозные круги света, в которых кружились и танцевали редкие снежинки.

Цзянь Хуай уезжал все дальше. Старшекурсница поплотнее закуталась в шарф, спрятала зябнущие руки в карманы и с удивлением смотрела ему вслед.

Цзянь Хуай произвел на нее неизгладимое впечатление. И дело было не только в безупречных чертах лица: то, как непринужденно и раскованно он держался в седле, его статная фигура и длинные ноги — все это невольно располагало к себе.

Отъехав подальше, Цзянь Хуай сбавил ход. Удерживая руль одной рукой, второй он полез в карман за телефоном, чтобы уточнить номер аудитории.

Занятие должно было проходить в Лаборатории химии 301. Предстоящий опыт обещал быть «пахучим», так что стоило заранее раздобыть маску.

Он перевел взгляд на небольшой университетский минимаркет. С приходом зимы ударили заморозки, поэтому в магазине яблоку негде было упасть от желающих согреться. Пока Цзянь Хуай раздумывал, стоит ли пробиваться сквозь толпу, на экране мелькнули уведомления. Старшекурсница, только что уговорами заманившая его в актовый зал, теперь настойчиво разыскивала его во всех общеуниверситетских чатах, умоляя вернуться на интервью.

Цзянь Хуай искренне не понимал ее упорства, но все же напечатал ответ:

[Цзянь Хуай: Извини, у меня сегодня лабораторная, никак не могу.]

[Цзянь Хуай: Поищи кого-нибудь другого.]

В многочисленных студенческих чатах тут же поднялась волна обсуждений:

[Пользователь 1: Отказаться от такого шанса? Да кто этот Цзянь Хуай вообще такой?]

[Пользователь 2: Строит из себя недотрогу! На факультете журналистики куча народу душу бы продала за возможность взять интервью у такого гостя, а ему на блюдечке принесли, и он еще нос воротит!]

[Пользователь 3: Вроде бы химик с младших курсов...]

[Пользователь 4: Что значит «вроде»? Вы что, не узнали? Это же тот самый Цзянь Хуай, который выскочил замуж за олигарха!]

[Пользователь 5: Может, его муженек и пробил ему это место, чтобы тот набрался опыта? Хотя я его видела пару раз... Кажется, он не выпендривается, а реально просто хочет в лабу.]

[Пользователь 6: Ха-ха, ничего себе трудоголик!]

[Пользователь 7: Seriously, я с ним в одной группе у научника. У него руки золотые, да и сам красавчик, молчаливый такой. Наблюдать за его работой — чистое эстетическое удовольствие.]

Старшекурсница отписалась в чате, попросив его подождать и не уходить далеко: мол, она сначала уточнит у декана.

Сам Цзянь Хуай даже не подозревал, что превратился в главную тему для сплетен на всем кампусе. Он затормозил.

Велосипед остановился возле небольшого университетского сквера. Из-за свежего снега тяжелые лапы вечнозеленых сосен склонились к самой земле, укрытые пышными белыми шапками. В густых ветвях мелькнул пушистый хвост белки — зверушка с легкостью перепрыгнула с ветки на ветку и тут же скрылась из виду.

На дорожках уже образовывалась наледь. Мало кто рисковал садиться за руль в такую погоду, большинство студентов передвигались пешком.

Спустя пару минут телефон снова завибрировал.

[Сяо Мин: Брат Хуай, ты где? Препоп сказал, что мы начинаем раньше, дуй сюда скорее!]

[Цзянь Хуай: С чего вдруг раньше?]

[Сяо Мин: Ему надо домой, дочка заболела, оставить не с кем.]

Выбор Цзянь Хуая был очевиден:

[Цзянь Хуай: Уже еду.]

Сяо Мин, тоже сидевший в главном чате, полюбопытствовал:

[Сяо Мин: Слушай, тут старшекурсницы весь чат перерыли, тебя ищут. Если у тебя там важное дело, я могу перед преподам замолвить словечко.]

[Цзянь Хуай: Не надо.]

[Сяо Мин: Точно?]

[Цзянь Хуай: Да.]

Отправив сообщение, Цзянь Хуай убрал телефон, длинными ногами толкнул педали и устремился вперед.

Налетел резкий порыв ледяного ветра. Со снежных крон сосен сыпалась белая крупа. Находясь слишком близко к краю аллеи, Цзянь Хуай едва успел прикрыть глаза от летевших в лицо хлопьев.

Внезапно раздался глухой удар!

Мощный толчок по касательной выбил велосипед из-под ног. В глазах Цзянь Хуая на мгновение потемнело, и он тяжелым кулем рухнул на заледеневшую землю.

«Черт...» — от резкой вспышки боли словно расползлись по швам все кости.

Он осторожно подтянул штанину. На обнажившейся стройной голени выделялся разбитый сустав — сквозь ссадину на белой коже уже сочилась алая кровь.

Виновник столкновения даже не подумал остановиться или бросить хоть скупое «извини». Мысленно обругав наглеца последними словами, Цзянь Хуай со вздохом начал подниматься. Прохожие невольно оборачивались, с жалостью и любопытством разглядывая живописную картину: симпатичный юноша, распластавшийся прямо посреди заснеженной дороги.

Экран телефона снова вспыхнул.

[Сяо Мин: Брат Хуай, ты дойдешь до лабы? Скорее, пока перерыв, надо объясниться с преподам!]

Цзянь Хуай поморщился и тонким бледным пальцем отстукал ответ:

[Цзянь Хуай: К черту лабораторию. Меня сбили.]

[Сяо Мин: Че-е-го?! Да этому придурку жить надоело — на тебя наехать?!]

[Цзянь Хуай: Проехали.]

[Сяо Мин: Как это «проехали»?! Звони мужу! Пусть натравит своих людей и раскатает этого гада в тонкий блин!]

[Цзянь Хуай: Совсем с дуба рухнул?]

Мороз становился крепче. Велосипедист, виновный в аварии, уже давно скрылся из виду. С бесстрастным лицом Цзянь Хуай опустил штанину, поднял покореженный байк и, прихрамывая, побрел по аллее. Ехать дальше не представлялось возможным.

По широкой асфальтовой дороге гулял ледяной ветер. Густые кроны вечнозеленых кедров гнулись под тяжестью пушистого снега, искрящегося холодным, серебристым светом.

Внезапно возле него плавно затормозил роскошный иссиня-черный автомобиль. Идеально чистый кузов отсвечивал глубоким глянцем, а серебристая эмблема на капоте холодно мерцала алмазными гранями. Машина от мала до велика дышала безупречным изяществом,

властью и недостижимостью.

Настроение у Цзянь Хуая и без того было никудашным, но он все же молча сделал шаг к обочине. Повторно попадать под колеса не входило в его планы.

Боковое стекло беззвучно скользнуло вниз.

Из салона показалась невероятно изящная мужская кисть. От легкого мороза тонкие полупрозрачные ногти чуть розовели. Пальцы — длинные, фарфорово-белые, словно выточенные из драгоценного нефрита; на тыльной стороне ладони отчетливо проступали тонкие синеватые жилки и точеные косточки.

В полумраке автомобиля угадывался силуэт. Бледное, изысканное лицо; полуопущенные веки и невероятно густые, длинные ресницы, отбрасывавшие тени на кожу; взмах этих густых черных веерообразных ресниц напоминал мазки туши. Выразительные, хищные черты, прямая, четко очерченная спинка носа — во всем его облике сквозила сдержанная, аристократичная прохлада.

Внезапно незнакомец поднял взгляд и посмотрел прямо на Цзянь Хуая.

Цзянь Хуай строил немало догадок о том, как выглядит этот человек. Но, столкнувшись с ним вживую, на мгновение замер. И хотя он уже привык к безупречной внешности Шан Жуна, очарование сидящего в машине мужчины мгновенно приковало к себе взгляд.

Разве могут человеческие глаза, подобные бездонной смоли, обладать столь завораживающей силой? Рядом с ним даже ослепительный, искрящийся снежный пейзаж казался блеклым и безжизненным. Перехватило дыхание — боясь нарушить это хрупкое мгновение, Цзянь Хуай невольно замер.

— Как тебя умудрилось так занести? — раздался голос из машины.

Голос оказался неожиданно бархатистым, с глубоким, магнетическим тембром. В нем звучали небрежные, едва уловимые прохладные нотки. Несколько темных, как ночь, прядей небрежно ниспадали на лоб, подчеркивая строгую линию подбородка и фарфоровую бледность кожи. Из-под иссиня-черного манжета проглядывала холодная, безупречная сорочка.

«...»

«Мы разве знакомы?»

— Колено разбил? — снова раздался этот невероятно приятный, чарующий голос.

— Угу, — только и сумел выдавить Цзянь Хуай.

Из окна автомобиля протянулась рука с белоснежным стерильным бинтом.

Цзянь Хуай опешил. Бинт? Seriously? Да еще и стерильный? Кто вообще носит с собой перевязочные материалы? Врач? Профессор медицины? Или студент-медик?

Но судя по всему, человек в машине прекрасно его знал.

Приняв упаковку, Цзянь Хуай подтянул штанину, обнажая под морозным зимним небом стройную бледную голень, и аккуратно зафиксировал стерильный бинт пластырем поверх кровоточащей ссадины.

<http://bllate.org/book/20321/2115084>